

О ПРОПАГАНДЕ СИМФОНИЧЕСКОЙ МУЗЫКИ

Симфонические концерты оркестра Хабаровского радио под управлением одного из ведущих дирижеров нашей страны — профессора Лео Гинзбурга (Москва) оказались большим, радостным событием в музыкальной жизни города. Что греха таить, хабаровчане не слишком избалованы симфоническими концертами.

Значение гастролей Лео Гинзбурга не исчерпывается тем, что они явились достойным и ценным вкладом в дело музыкального воспитания нашего слушателя. Они вновь подчеркнули, сколь велика и значительна роль высокого искусства дирижера, воплощающего в звучании оркестра творение композитора.

Главная, характерная особенность Лео Гинзбурга как художника и дирижера — стремление отойти от традиционных «канонов» исполнения, поиски своей, индивидуальной трактовки даже широко известных произведений. Непоколебимая творческая воля, подлинный темперамент, безупречный художественный вкус, глубокая и всесторонняя эрудиция, виртуозная дирижерская техника — отточенный, пластичный и необычайно выразительный жест — вот качества, позволяющие Лео Гинзбургу с большой яркостью и убедительностью решать поставленные перед собой задачи и реализовать их в оркестре.

Эти качества в полной мере обнаружались и в его гастрольных концертах в Хабаровске. Хотя времени для репетиционной подготовки было явно недостаточно, дирижер и оркестр успешно вышли из положения, благодаря тесному контакту, возникшему между ними в концертах, благодаря тому трепетному вниманию и воодушевлению, с которыми оркестр стремился выполнить любое требование, поступающее с дирижерского пюльта.

Даже заядлые «скептики» (из тех, что «... в Москве всего наслушались!»), с радостным изумлением стали свидетелями преобразования нашего оркестра. Страстно, взволнованно запели скрипки и виолончели, нежно и стройно заворковало «дерево», мягче и выразительнее зазвучала медная группа; заметно расширилась «шкала» нюансов, возникла

искусная звуковая ретушь рельефной фразировки, появилось то, что называется температурой — подчинение второстепенного главному... И все это произошло «вдруг», по мановению дирижерской палочки, — как тут не сказать — «волшебной»!.. Но в этом и заключается «тайна» искусства руководства оркестром, которое с блеском было продемонстрировано с дирижерского пюльта.

В программу первого концерта Лео Гинзбург включил широко известные произведения, в основном — русских классиков. В некоторых случаях его трактовка этих произведений оказалась несколько необычной и спорной, но она всегда была оправдана четким художественным замыслом, ярко выявляемым дирижером. Так или иначе, многие, давно знакомые вещи прозвучали в его исполнении по-новому — свежо и оригинально.

Программу возглавила 1-я симфония В. Калинникова — чудесный, целомудренно-скромный полевой цветок в богатейшем соцветии русского симфонизма. Ликующая песня русской души, славящей необозримые просторы родной земли, напоенная животворными ароматами ее полей и лесов, раскрылась перед слушателями во всей своей неувыдающей прелести, во всей своей гениальной, безыскусственной простоте. Мягко и одухотворенно прозвучала первая часть с ее двумя незабываемыми темами. С большим настроением была сыграна вторая, лирическая часть — задумчивый, незатейливый наигрыш пастушеского рожка. К сожалению, вначале сильно повредило исполнению досадные «кляксы», возникшие в результате замены недостающих в оркестре инструментов. В третьей части, на наш взгляд, не хватило того искрометного веселья, бесшабашной удалости, которыми она проникнута. Зато финал (IV часть) был исполнен в непрерывном нарастании и радостном стремлении к

торжественной, жизнеутверждающей коде.

В начале второго отделения были исполнены три разнохарактерные оркестровые миниатюры. В прелестной «Юмореске» А. Дворжана было тонко подчеркнуто ее лирическое начало. Исполненная с большим художественным вкусом, в необычно сдержанном темпе, она как бы подернулась легкой дымкой поэтической мечтательности, чуть заметной грусти.

Наибольшее впечатление произвел знаменитый «Грустный вальс» Яна Сибелиуса. Вскрывая его драматическую сущность, всемерно подчеркивая контрастность эпизодов, дирижер добился в исполнении этого маленького произведения трагедийной силы звучания, глубокой выразительности, вызывающей в воображении слушателя зрительно ощутимые образы большой человеческой драмы — безысходного горя женщины, скорбящей над телом безвременного ушедшего любимого.

В отличном ритме, с заражающим темпераментом была сыграна третья миниатюра — «Испанский танец» из балета «Раймонда» А. Глазунова. Программу завершила известная сюита из балета «Лебединое озеро» П. Чайковского. Отметим сыгранный в сдержанной, благородной манере «Вальс», в котором мягко и выразительно прозвучало соло корнет-а-пистона (солист — трубочка В. Киселев); изящно и грациозно исполненный «Танец лебедей»; «Сцену» («Адажио») — страстный лирический диалог скрипки и виолончели (солисты А. Фарбер и Г. Леднев).

Программа второго концерта была целиком посвящена творчеству советских композиторов. Отрадно отметить, что солистами в этом концерте выступили хабаровские артисты — А. Фарбер (скрипка) и П. Мирский (фортепьяно).

В первое отделение вошли произведения Дм. Кабалевского — сюита «Комедианты» (из музыки к пьесе М. Даниэля «Изобретатель и комедиант») и концерт для скрипки с оркестром.

«Комедианты» — серия маленьких, калейдоскопически сменяющихся жанровых сцен из жизни «шутейных дел»

мастеров. В ее исполнении дирижеру и оркестру удалось добиться изящной, «графической» обрисовки разнохарактерных образов и эпизодов. Концерт для скрипки с оркестром, прочно вошедший в мировой скрипичный репертуар, был исполнен А. Фарбером в скромной, благородной манере. В целом артист вполне успешно справился со своей задачей. Лучшее других удалось ему 2-я, лирическая часть. В двух других частях А. Фарберу порой не хватало блеска и артистического размаха, что объясняется, видимо, недостатком опыта выступлений в концертах. Оркестр сопровождал солиста мягко и чутко.

Второе отделение открылось концертом для фортепьяно с оркестром — дагестанского композитора Г. Гасанова. Значительные виртуозные трудности, связанные с его исполнением, легко и свободно преодолел солист П. Мирский, показавший хорошую технику и богатство разнообразных звуковых оттенков (насколько это допускало качество малоприспособленного для концертных выступлений инструмента. Кстати, пора уже филармонии позаботиться о заводе в город хотя бы одного высококачественного концертного фортепьяно).

Но на сей раз должного ансамбля солиста с оркестром не получилось. Дело в том, что исполнявшийся концерт — произведение, далеко не свободное от весьма серьезных изъянов, к числу которых следует отнести недостаточное владение автором техникой оркестра. Ансамблем настолько перегружен, что партия солиста буквально тонет в вязкой массе оглушительной оркестровой звучности. Все усилия дирижера смягчить аккомпанемент и преодолеть «сопротивление материала» оказались, к сожалению, тщетными...

В конце программы оркестром хорошо были исполнены три части сюиты из балета «Гаяне» выдающегося советского композитора А. Хачатуряна; «Та-

нец девушек», сыгранный в четком, упругом ритме; ласковая «Кольбельная» и блестящая, зажигательная «Лезгинка».

Нельзя не отметить, что программа второго концерта в целом была исполнена несколько слабее первой. С большинством включенных в нее произведений нашему оркестру пришлось встретиться впервые, и недостаточность репетиционной подготовки сказалась здесь более заметно.

Однако оба концерта прошли с большим и заслуженным успехом. Слушателям долго не отпускали дирижера и оркестр с эстрады, пока не добились повторения нескольких номеров из первого концерта на «бис». (Редкий случай в практике наших концертов!)

Этот успех свидетельствует о возрастающей тяге слушателя к большому, подлинному искусству, которое всегда находит доступ к сердцам простых людей, непрестанно расширяя круг своих почитателей и ценителей.

Следует всячески приветствовать инициативу Хабаровской филармонии в организации гастролей видных дирижеров для выступлений с нашим оркестром. Профессор Лео Гинзбург оказался в этом смысле первой и желанной ласточкой на нашем дальневосточном горизонте. Но, как известно, одна ласточка еще не делает весны. Надо надеяться, что такие гастролы отныне примут систематический характер. Это, с одной стороны, еще более повысит интерес к симфоническим концертам среди широкой массы слушателей и, с другой, — принесет и неоценимую пользу самому оркестру, будет способствовать расширению его творческих возможностей. А возможности эти, как показали концерты под управлением проф. Гинзбурга, далеко не исчерпаны. Оркестр Хабаровского радио имеет в своем составе ряд отличных музыкантов. Но палитра доступных ему красок пока не слишком бо-

гата, ему еще не хватает гибкости, умения мгновенно и чутко реагировать на мельчайшее движение дирижерской палочки. Эти качества достигаются только в работе с дирижерами различных манер, стилей и направлений. Больше дирижеров, хороших и разных, — основная предпосылка для совершенствования мастерства любого оркестра, в том числе и нашего...

Руководству Хабаровского радио следовало бы позаботиться о доукомплектовании своего оркестра исполнителями на недостающих инструментах (фаготы, арфа, ксилофон и др.), отсутствие которых отрицательно сказывается на качестве концертных выступлений.

Однако все это — лишь частичное решение большой задачи — развития и воспитания музыкального вкуса слушателей, приобщения широких масс трудящихся к богатейшей сокровищнице мировой культуры — симфонической музыке. Облагораживающее, воспитательное значение ее, особенно для нашей молодежи, трудно переоценить. Сейчас в ряде городов организуются самостоятельные симфонические оркестры, призванные обслуживать население.

Настала пора для практического решения этой проблемы и у нас в крае. Наличие оркестра краевого радио ее не решает, ибо специфические условия работы этого оркестра не дают возможности использовать его для широкой концертной деятельности и повсеместной пропаганды симфонической культуры.

Необходима организация самостоятельного оркестра при филармонии. Трудящиеся городов и сел нашего огромного края заслужили право на свой симфонический оркестр!

Ис. ГУРЕВИЧ,
главный дирижер краевого театра музыкальной комедии.